

ЮЛЯ П. появилась на свет с родовой травмой. У нее практически не было шеи, врачи говорили, что она не выживет. Мать не хотела отказываться от девочки, но ей долго объясняли, насколько тяжело будет поднимать такого ребенка. Скрепя сердце женщина написала отказное письмо, а вскоре медики из реанимационного отделения сообщили, что девочка скончалась. На самом деле произошла врачебная ошибка: видимо, кто-то перепутал медицинские карты. Юля выжила, хотя и осталась инвалидом. А родители узнали о ее существовании лишь спустя 11 лет. Для них это была полная неожиданность.

В ожидании родителей

"Они бы никогда о ней и не узнали, если бы не вышло несколько лет назад такое постановление: за каждым отказным ребенком должна быть закреплена жилплощадь за счет государства, - говорит директор Дмитровского дома-интерната для детей с физическими недостатками Николай Секретарев. - Мы стали делать запросы на всех наших отказных детишек, направили бумагу и по месту жительства Юлиных родителей. Вот так они узнали, что у них есть дочь..."

Родители стали регулярно приезжать в интернат. На зимние каникулы взяли девочку домой. Пока они ей не открылись - для этого нужно время...

Социальные сироты

ДЕТИ, которые живут и учатся в Дмитровском доме-интернате, не страшат умственной отсталостью. Интеллект у них, как правило, в сохранности: они способны осилить программу средней школы, пусть и не за десять лет, а за двенадцать. Другая беда объединяет этих ребятишек - врожденные или приобретенные физические аномалии. Самая распространенная - ДЦП (детский церебральный паралич), который возникает при поражении определенных участков головного мозга и остается на всю жизнь. Далее идут врожденные уродства: короткие либо деформированные конечности, травма головного или спинного мозга, дистрофия мышечного столба. Из 104 детей, содержащихся в интернате, 36 не могут обходиться без посторонней помощи. 14 из них - колясочники, остальные передвигаются с помощью ходилок (это такое устройство на колесах, которое ребенок толкает перед собой), палок и костылей.

"Примерно половина наших детей - сироты, - поясняют воспитатели. - Причем, как правило, сироты при живых родителях - это так называемое соци-

альное сиротство. Кто-то поступает к нам из домов малютки, кто-то - по направлению органов социальной защиты после того, как суд лишил взрослых родительских прав".

Послушаешь историю о том, как малыши становятся инвалидами, - поневоле задумаешься: а может, стоит ограничить право рожать и воспитывать детей тем, кто социально неблагонадежен? Жестоко? Но ведь это зло предотвратит зло гораздо большее.

...У Зины нет одной ноги. Когда она была в младенческом возрасте, пьяная мамаша уронила в ее кроватку недокументированную сигарету, а сама ушла пить к соседке. Начался пожар. У девочки обогорел...

Фото Эдуарда КУДРЯВИЦКОГО

рела нога, которую пришлось амputировать.

Колю не пустила домой родная мать. Напившись, она уснула, а ребенок остался на улице. Мороз в ту ночь был страшный. Мальчик залез в сарай, но согреться так и не сумел. Отморозил конечности и остался без обеих ног.

"Многие детишки помимо физических недостатков имеют еще и психотравмы", - уверяет врач-педиатр Дмитровского дома-интерната Галина Покатилова. Взять историю пятилетнего Кости, страдающего от рождения ДЦП. Он попал в интернат два года назад. На его глазах отец зарубил топором жену и ушел из дома. Несколько суток мальчик находился в запертом помещении рядом с трупом. Отца нашли и посадили в тюрьму. Костя до сих пор нуждается в помощи психолога...

Вообще детей здесь стараются не на-

перемещения инвалидов-колясочников эти здания, честно говоря, мало приспособлены. Николай Михайлович десять лет назад сделал было проект нового здания, но правительство финансирование внезапно прекратило. Успели отстроить лишь цеха под мастерские. "Зато постоянно сотрудничаем с английскими, французскими коллегами, - говорит Секретарев. - Наши компьютерные классы - за их счет. Помнится, были у нас тяжелые времена в начале 90-х. Финансирование было слабое, не могли даже расплатиться с Яхромским хлебозаводом за хлеб, который у них брали. Так вот, приехали к нам тогда американцы. Протестанты или кто, я даже не знаю. Услышали они про наши трудности, скинулись и оплатили всю задолженность".

Для детей-инвалидов самое большое оскорбление - когда кто-то начинает рассказывать про их болезнь. "Они очень уязвимы, - делится своими наблюдениями Наталья Лобанова, - чутко реагируют на несправедливость. По мере взросления, когда они начинают осознавать свои физические недостатки, появляются мнительность, излишняя боязнь чужих людей".

Когда мы вошли в помещение, где живут дошкольники, один из ребятишек упал на колени перед нашим фотографом, обхватив его за колено: "Папа, мой папа пришел!" Эти дети постоянно ждут своих родителей. Верят, что они вот-вот придут к ним..

...У Наташи Буниной нервная система была парализована настолько, что она не могла перекатываться с боку на бок в кроватке. За 11 лет своей жизни пережила 25 госпитализаций. Только сейчас научилась переворачиваться. Мать счастлива и преисполнена намерений поставить девочку на ноги...

P. S. Имена и фамилии детей по этическим причинам изменены.

Дмитрий ПИСАРЕНКО